

ИММУНИТЕТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Оксана ВОЛОЩУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Summary

In this article the problem of attracting the head of state criminal responsibility under international law is investigated. The concept of «immunity» as the supreme head of the state official is considered, as well as two main types of immunities *rationae materiae* and *ratione personae* analyzed. It is concluded that under current international law the president can carry international legal responsibility. Prerequisites for the emergence of such a responsibility of Heads of State was the recognition by the international community that war is inadmissible as means of settling international disputes, and recognition of the need for international protection of human rights, which have ceased to be an exclusively internal affair States.

Key words: head of state, international law, immunity, international tribunals, International Criminal Court.

Аннотация

В этой статье исследуется проблема привлечения главы государства к уголовной ответственности согласно нормам международного права. Рассматривается понятие «иммунитет» главы государства как высшего должностного лица, также анализируются два основных вида иммунитетов *rationae materiae* и *ratione personae*. Делается вывод о том, что согласно современному международному праву глава государства может нести международно-правовую ответственность. Предпосылками для возникновения такой ответственности глав государств стало признание мировым сообществом недопустимости войны как средства решения международных споров и признание необходимости международной защиты прав человека, которые перестали быть исключительно внутренним делом государств.

Ключевые слова: глава государства, международное право, иммунитет, международные трибуналы, Международный уголовный суд.

Постановка проблемы. Со второй половины XX века и до настоящего времени в международном праве возрастает и увеличивается вес и значение норм, посвященных правовому статусу физического лица. Закрепление на международном уровне стандартов основных прав и свобод человека, создание международно-правовых механизмов контроля за соблюдением этих прав, где все большее значение имеет активная и инициативная деятельность самого человека по вопросам использования международно-правовых средств защиты своих прав, в том числе и путем прямого и непосредственного обращения в международные судебные органы, развитие внутреннего права международных организаций, определяющих правовой статус международных полномочных лиц (служащих) – все эти тенденции свидетельствуют о росте влияния международного права на физических лиц, что привело к тому, что в доктрине международного права ученые высказывают взгляды по поводу целесообразности включения физических лиц в состав субъектов международного права. С возникновением в международном праве после Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов такого явления, как международная уголов-

ная ответственность физических лиц, выше указанная проблема стала более актуальной.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время, несмотря на повышенный интерес ученых к международному криминальному праву как отдельной самостоятельной отрасли международного публичного права, а также появления ввиду этого понятия международная уголовная ответственность физических лиц, что свидетельствует о наличии у индивидов международной деликтоспособности, среди зарубежных юристов-международников возникает немало дискуссий по поводу того, можно ли наделять физическое лицо международной правосубъектностью, снимать иммунитет с высших органов власти, в том числе с главы государства, чтоб привлекать таких лиц к международной ответственности и т.п. Кроме того, ввиду последних событий в Украине, связанных с «революцией достоинства», которая происходила на Майдане в Киеве и сопровождалась массовыми расстрелами гражданского населения с подачи экс-президента В. Януковича, вопрос привлечения главы государства к международной ответственности за международные преступления весьма актуален. Возникает

потребность не только в переосмыслении роли, назначения и места главы государства в системе органов государственной власти, призванных осуществлять внутренние и внешние функции государства, а в более основательном исследовании новых тенденций в развитии института главы государства в свете международного права.

Состояние исследования. Учитывая обозначенную проблему в данной статье можно совершенно справедливо утверждать, что исследований именно в такой плоскости сейчас не хватает, хотя количество работ о привлечении к международной ответственности физических лиц с каждым годом увеличивается. Во времена СССР вопрос международной уголовной ответственности физических лиц (индивидов) исследовали такие юристы-международники: Г. И. Тункин, А. Н. Трайнин, Н. Н. Полянский, В. Грабарь, М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит, В. Пелла, В. А. Василенко, И. И. Лукашук, Е. А. Пушкин, А. В. Наумов. Сегодня этим вопросом занимаются такие выдающиеся ученые (среди которых есть и авторы проекта Римского договора Международного уголовного суда): М. Шериф, М. Басиони, А. Циммерман, А. Трифтерер, В. Шабас, Ф. Кирш и другие. В Украине вопрос международной уголовной

ответственности главы государства, которое, по сути, является толчком для решения более фундаментальных проблем международного права, а именно, международной правосубъектности физических лиц, не был предметом комплексного изучения, следовательно, это еще раз подчеркивает актуальность темы.

Целью и задачей статьи является исследование вопросов привлечения глав зарубежных государств, которые владеют иммунитетом, к ответственности за нормами международного криминального права, а также системы научных взглядов и разработок по этой проблеме.

Изложение основного материала.

В большинстве стран глава государства обладает иммунитетом от уголовной юрисдикции в период пребывания в должности. Невозможность привлечения главы государства к судебной ответственности вытекает из самой сущности этого государственного института, поскольку он является олицетворением государства, а все судебные решения выносятся от имени государства. Ответственность главы государства в этом случае расценивалась бы как самоосуждение. Если же рассматривать подсудимого только как частное лицо, то вполне уместен будет вопрос: следует частное лицо привлечь к ответственности за деяния, совершенные главой государства? В свое время этот вопрос стал камнем преткновения перед судьями короля Франции Людовика, но до сих пор не имеет вполне определенного ответа. В этой связи важно различать два типа иммунитета, которые применимы к высшим должностным лицам государства.

Первый тип, так называемый иммунитет *ratione materiae*, охватывает официальные действия должностного лица, т. е. действия, совершаемые им при исполнении его служебных обязанностей. Чтобы отличить такие официальные действия от действий, совершаемых в частном порядке, необходимо определить цель действия (например, восстановление общественного порядка), а не то, было ли данное действие законным с точки зрения внутреннего законодательства или международного права. На это справедливо было указано Лордом Хоупом в третьем постановлении Палаты лордов по делу Пиноче-

та. Главнейшей правовой ценностью, защищаемой иммунитетом *ratione materiae*, является достоинство государства. Считается, что возбуждение дела против государственного должностного лица за действия, совершенные им при исполнении служебных обязанностей, может быть приравнено к предъявлению иска самому государству и является посягательством на его суверенитет.

Второй тип иммунитета должностных лиц государства, так называемый иммунитет *ratione personae*, является абсолютным иммунитетом, т. е. не только защищает это должностное лицо, когда оно действует от имени государства, но и делает его абсолютно неподсудным иностранным судам, в каком бы качестве, официальном или личном, оно ни выступало. Очень немногие представители государств (в том числе главы государств и находящиеся за границей министры иностранных дел) наделяются иммунитетом *ratione personae* и только на то время, пока они занимают соответствующий пост. Как только они его оставляют, прекращается иммунитет *ratione personae* и остается только иммунитет *ratione materiae* в отношении действий, совершенных при исполнении ими служебных обязанностей.

Ценность, защищаемая иммунитетом *ratione personae*, значительно важнее ценности, на страже которой стоит иммунитет *ratione materiae*. Иммунитет *ratione personae* защищает способность государства функционировать, а не просто его достоинство. В отличие от других представителей государства, таких, например, как государственные служащие, главу государства заменить трудно. Следовательно, процессуальные действия (в том числе арест), предпринятые против главы государства, могут серьезно подорвать способность государства надлежащим образом выполнять свои функции, в том числе по поддержанию мира. Именно по этой причине иммунитет *ratione personae* предоставляет полную защиту от любых форм осуществления юрисдикции иностранным государством, в то время как иммунитет *ratione materiae* распространяется только на действия, совершаемые в рамках осуществления должностных обязанностей, и не предоставляет никакой защиты в

случае судопроизводства в иностранном государстве в связи с действиями должностного лица в личном качестве. По той же причине иммунитет *ratione personae* прекращается, когда истекает срок полномочий должностного лица: от бывшего главы государства больше не зависит функционирование государства, и иммунитета *ratione materiae*, распространяющегося только на действия в официальном качестве, достаточно для защиты достоинства государства. Для первого вида иммунитета (*ratione materiae*) характерно следующее: 1) он имеет дело с материальным правом, то есть представляет собой базовую защиту (хотя у представителя не пропадает обязательство действовать в соответствии с международным или внутригосударственным правом, даже если он такое нарушение совершает, данное нарушение не будет вменено ему, а отнесено на счет государства); 2) распространяется на действия любого *de jure* или *de facto* государственного служащего; 3) не перестает действовать после сложения полномочий должностного лица (так как действие вменяется непосредственно государству); 4) представляет собой норму *erga omnes*, т.е. может быть осуществлен по отношению к любому государству. По сравнению с первым видом иммунитета, второй вид (*ratione personae*): 1) относится к процессуальному праву, т.е. целиком исключает государственного служащего из уголовной и гражданской юрисдикции (процессуальная защита); 2) распространяется на официальные и частные действия должностного лица, как уже находящегося в должности, так и действия, которые были совершены им до вступления в соответствующую должность (предоставляет полную неустойчивость); 3) предоставляется только некоторым видам должностных лиц — дипломатам, главам государства, главам правительства, министрам иностранных дел; 4) прекращает свое действие после сложения полномочий должностного лица; 5) не всегда является нормой *erga omnes* (так, по отношению к дипломатам, данный иммунитет действует только между государством, интересы которого дипломат представляет, и государством, принимающим дипломата).

Таким образом, юрисдикционный иммунитет высших должностных лиц

государства развился и представляет собой продолжение иммунитета самого государства. Подтверждение этому есть сама практика.

В силу наличия у главы государства иммунитета в некоторых странах после принятия иска к рассмотрению само судебное разбирательство переносится на тот срок, который необходим должностному лицу (глава государства или глава правительства) для завершения полномочий. Так, в сентябре 2002 года американский Центр по правам репродукции подал иск против Президента США Джорджа Буша-младшего, обвиняя его в незаконном проведении политики, которая заключалась в запрете иностранным неправительственным организациям использовать средства неамериканских коммерческих фондов на оплату аборт, консультаций по вопросу абортов, лоббированию реформы законов об аборте. Верховный Суд США иск рассмотрел, но не удовлетворил.

В ноябре 2001 года в Европейский суд по правам человека в Страсбурге поступил иск на Президента Франции Жака Ширака. Дело касалось предполагаемого участия Ширака в финансовых махинациях парижской мэрии 1977–1985 годах. Согласно решению Верховного суда Франции, Президент получил право не являться к следователю до президентских выборов 2002 года. Истец, пожелавший скрыть свое имя, через юриста попросил Страсбургский суд изучить правомочность «дискриминационного» решения Верховного суда Франции. Несколькими месяцами ранее в Верховный суд Франции был подан иск. Его обвинили в том, что с 1992 по 1995 год, будучи мэром Парижа, Ширак сделал более 20 поездок в Японию, Мавританию и США на общую незадекларированную сумму, эквивалентную 363 000 евро.

В той или иной форме практически все конституции иностранных государств предусматривают неприкосновенность главы государства. Так, в ст. 68 Конституции Франции 1958 г. установлено, что Президент Республики не несет ответственности за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей, кроме случаев государственной измены. Согласно одной из старейших республиканской конституции, – Конституции США 1787 г. –

Президент может быть отстранен от должности, если при осуждении в порядке **импичмента** он будет признан виновным в измене, взяточничестве или других тяжких преступлениях или правонарушениях (раздел 4 ст. 11).

Привлечение главы государства к уголовной ответственности возможно только в результате конституционной процедуры отстранения от должности (импичмента). Однако в реальной жизни порядок отказа главы государства от должности сложен и является политическим и во многом политизированным процессом [9, с. 167]. Однако в некоторых странах главы государств пользуются неприкосновенностью даже после ухода от власти (РФ, Кыргызская Республика).

Как уже указывалось, случаи привлечения к уголовной ответственности бывшего главы государства за деяния, совершенные в период пребывания в должности, имеют место при совершении особо тяжких преступлений. После свержения в Эфиопии режима, существовавшего до 1991 года, многие высшие должностные лица этого режима были арестованы. Их обвинили в геноциде против собственного народа, в массовых преступлениях против человечности. В 1997 году суд вынес обвинительный приговор, в том числе и в отношении бывшего главы государства полковника Менгисту. Для нас в данном случае представляет интерес то, что Менгисту находился в это время в изгнании, в другом государстве, и был осужден в его отсутствие.

В связи с этим делом возникает вопрос: обладает иммунитетом от уголовного преследования бывший глава иностранного государства, находящегося на территории другого государства, за преступления, совершенные им в своей стране во время пребывания на должности? Вот как отвечает на этот вопрос известный английский дипломат Эрнест Сатоу в своей монографии «Руководство по дипломатической практике»: «Монарх, который был низложен своим народом или отрекся от престола, если это свержение или отречение были признаны другими государствами, и президент республики после окончания срока президентства или после свержения его революцией не пользуются иммунитетом. Во время пребывания в других странах они

могут пользоваться только теми привилегиями, которые найдут нужным им предоставить власти этих стран» [7, с. 321]. На современном этапе ситуация по данному вопросу мало изменилась и практика в этом плане небогата. Как и в к. XIX - нач. XX в., когда Э. Сатоу писал свою монографию, сегодня вопрос также решается в зависимости от того, в каком качестве находится бывший глава государства за рубежом, признается ли он местным правительством в качестве главы государства, а также признана ли его власть. Иллюстрацией может служить дело Р. Лафонтена. Р. Лафонтен возглавил неудачный переворот на Гаити против президента Жана-Бертрана Аристиды и был осужден в 1991 году. В ходе последующего переворота Аристиды свергли, и он бежал в США. Вдова Лафонтена возбудила в американском суде дело против Аристиды, обвиняя его в том, что он отдал приказ об убийстве ее мужа. Свое мнение по делу изложил госдепартамент США: «Соединенные Штаты заинтересованы и обеспокоены делом президента Аристиды, поскольку дело касается иммунитета от юрисдикции главы дружественного государства. Заинтересованность США следует из определения исполнительной ветви власти Соединенных Штатов осуществлять внешнюю политику и поддерживать международные отношения. Разрешение продолжать это дело против президента Аристиды было бы несовместимым с интересами внешней политики Соединенных Штатов» [4, с. 63]. Опираясь на эту мысль, судья прекратил дело. Он обосновал свое решение тем, что Аристид обладает иммунитетом как глава государства, несмотря на то, что проживает в изгнании более двух лет. Суд связан продолжающимся признанием Аристиды исполнительной властью США в качестве Президента Гаити. Непризнание военного правительства Гаити препятствует лишению Аристиды иммунитета этим правительством.

Испанский суд отказался возбудить обвинение против Фиделя Кастро, указав на его неподсудности как главы Кубинской государства [10]. В 1998 году организация кубинских диссидентов «Фонд по правам человека на Кубе» подала иск на Кастро в испанский суд. Его обвинили в геноциде, терроризме

и применении пыток. В иске значились имена 18 тысяч человек, убитых и пропавших без вести за время правления Кастро, и имена 120, прошедших пытки, казненных или умерших в кубинских тюрьмах. Испанские судьи отклонили иск, считая, что геноцидом такие действия не являются и глава государства обладает иммунитетом.

Таким образом, иммунитет главы государства препятствует распространению на него экстерриториальной юрисдикции. Экстерриториальная юрисдикция означает, что иностранец может быть привлечен к ответственности согласно реальным и универсальным принципам действия уголовного закона в пространстве. Реальный принцип состоит в том, что государство распространяет свой уголовный закон на преступные деяния, совершенные любыми лицами (в т.ч. иностранцами) за рубежом, если эти деяния посягают на интересы этого государства или его граждан. Принцип универсальной юрисдикции требует от государств привлечения к суду подозреваемых в международных преступлениях и в преступлениях международного характера или выдачу лица тому государству, которое может или хочет это сделать, независимо от гражданства виновного и потерпевшего, а также места совершения деяния. Этот принцип был установлен после Второй мировой войны и отражен в 4-х Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. Первым государством, которое открыто распространило принцип универсальной юрисдикции на иностранцев, пользующихся дипломатическим иммунитетом, стала Бельгия. В 1993 году здесь был принят Закон о прекращении серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и дополнительных протоколов 1 и 28 июня 1977 г. к этим Конвенциям. § 3 ст. 5 прямо устанавливал, что «иммунитет, связанный с должностным положением лица, не препятствует применению этого закона».

Международной практике известны случаи, когда возникает вопрос о выдаче бывшего главы государства за преступления, совершенные им во время пребывания на должности. В качестве общего правила, за такие преступления бывший глава государства несет ответственность по законам своей страны. Если речь идет о преступлениях про-

тив мира и безопасности человечества, то иммунитет не защищает главу государства даже во время пребывания на должности. Это положение подтверждено Уставом Международного уголовного суда [6]. Однако реализуется оно не без осложнений. Подтверждением тому служит вышеупомянутая история с бывшим чилийским диктатором Пиночетом, задержанным в Англии во время неофициального визита по просьбе Испании, которая требовала его выдачи. Он обвинялся в гибели испанских граждан. Лондонский Высокий суд в октябре 1998 года вынес решение: «Как бывший глава государства, Пиночет обладает иммунитетом, который защищает от судебного преследования за действия, совершенные в процессе осуществления своих функций» [3]. Однако суд Палаты лордов отменил это решение. За этим последовал длительный процесс различного рода решений, на который большое влияние оказывал давление со стороны правительства Чили. Но главное в другом. Многие государства сделали запросы о выдаче им Пиночета и тем самым признали, что иммунитетом он не обладает и подлежит выдаче.

В целом надо отметить, что универсального международно-правового документа, который бы четко устанавливал институт юрисдикционных иммунитетов высших должностных лиц государства, пределы действия этого иммунитета и случаи, когда иммунитет может быть снят с должностного лица, на данный момент не существует. Существуют различные региональные и универсальные конвенции и договоры, которые затрагивают частично вопросы иммунитета высших должностных лиц в некоторых специальных сферах отношений.

Таким образом, классическое уголовное право исходило длительное время из безусловного иммунитета главы государства в силу суверенности последнего. Традиционные нормы об иммунитете были произведены в то время, когда государства рассматривались как абсолютно суверенные и были ограничены только нормами международного права, на которое они давали свое согласие и когда представления о границах между внутренними и международными делами оставляли вне сферы международного контроля любые

действия национальных правительств в отношении собственного народа, вплоть до таких, которые составили бы сегодня военные преступления или преступления геноцида. Право на войну считалось неотъемлемым правом любого государства, и всего, что грозило суверенам – инициаторам войн в Европе, – это судьба почетного пленника (которым был объявлен в конце концов Наполеон).

Согласно современному международному праву глава государства может нести международно-правовую ответственность. В прошлом не было процедур, с помощью которых можно было привлечь к ответственности монарха за нарушение закона. Он считался неприкосновенным как с политической, так и с правовой стороны. В абсолютной монархии правитель был ограничен только Божественным и естественным правом, от него исходящим. Это означало, что за свои поступки он должен отвечать только перед Богом, от имени Которого властвует. Постановка вопроса о международной ответственности глав государств стала возможна только в XX в. в результате качественного прогресса международного права, которое определило рамки поведения государств и их руководителей как внутри страны, так и в сфере внешней политики.

Главными предпосылками для возникновения международно-правовой ответственности глав государств стало признание мировым сообществом недопустимости войны как средства решения международных споров и признание необходимости международной защиты прав человека, которые перестали быть исключительно внутренним делом государств. Деятельность главы государства как высшего органа государственной власти рассматривается как деятельность самого государства. Даже после того, как глава государства сложил свои полномочия, ответственность государства за действия своего главы, которые он совершил в бытность главой государства, может продолжаться. Вопрос же ответственности в настоящее время в международном праве все более утверждается. Более того, решена задача механизма исполнения наказания за международные преступления, совершенные должностными лицами государства.

Впервые физические лица были привлечены к международной ответственности после Второй мировой войны за международные преступления. Уголовное преследование таких лиц осуществлял Нюрнбергский трибунал, который стал известным судебным органом в истории человечества [9, с. 15]. Прогрессивные принципы этого Трибунала нашли свое дальнейшее развитие в принципах и нормах международного уголовного и международного гуманитарного права [2, с. 98] и стали основополагающими в создании в 90-х годах XX ст. международных уголовных трибуналов *ad hoc* [5, с. 259]. Устав Международного Военного Трибунала предсказал, что «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчения наказания» (ст. 7). В дальнейшем положения в отношении привлечения должностных лиц государства Нюрнбергского трибунала были восприняты Токийским Международным Военным Трибуналом для Дальнего Востока. Ну и конечно, надо отметить Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Статья 6 Конвенции говорит о наказании всех виновных в совершении деяний, составляющих преступление геноцида, «независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами». Данная статья предусматривает возможность того, что лица, обвиняемые в совершении преступления геноцида, могут быть судимы международным уголовным судом. Принципиальные изменения в механизме функционирования международного права, и в мировом порядке в целом, внесенные международными военными трибуналами, заключались в установлении уголовной ответственности руководителей государств за тяжелые международные преступления.

Почти полвека после Нюрнбергского трибунала мир стал снова свидетелем двух геноцидов – первый в бывшей Югославии, а затем и в Руанде, прежде чем Советом Безопасности ООН были приняты решения о созда-

нии трибуналов для бывшей Югославии и Руанды, таким образом вновь соединяя мир и международное правосудие. Эти специальные трибуналы проложили путь для принятия решения о создании постоянного международного уголовного суда. Кстати, именно с Международным трибуналом для бывшей Югославии связан первый в истории прецедент, когда возбудили дело против главы государства на международном уровне. Это дело касалось Слободана Милошевича, Президента Республики Сербия (1989-1997) и Президента Союзной Республики Югославия (1997-2000). Примечательно, что Генсекретарь ООН в своем докладе о работе Трибунала по делу Милошевича, выданного правительством Сербии и Черногории 28 июня 2001 г., отметил, что выдача предъявления обвинения и суд над ним – человеком, который до недавнего времени был руководителем государства – является большой победой международного сообщества в борьбе с безнаказанностью, решительным шагом к утверждению в мире верховенства права. В феврале 2002 г. начался судебный процесс, на котором Милошевичу предъявлены обвинения по 66 пунктам: геноцид (казнь нескольких тысяч мусульман в Сребренице в июле 1995 года), создание концлагерей (около 50 на территории Боснии), насильственное переселение более 250 тыс. человек); 10 преступлений против человечества (преследования на политической, национальной и религиозной почве, убийства, пытки, антигуманные действия, незаконное заключение); 8 нарушений Женевских конвенций 1949 года (убийства, причинение страданий, неоправданные разрушения, порча имущества); 9 нарушений законов и обычаев ведения войны (варварское разрушение населенных пунктов (обстрел Сараево), разрушение и нанесение ущерба историческим памятникам, присвоение имущества, нападение на мирных жителей). 28 июня 2001 г. бывшего Президента Югославии Слободана Милошевича передано Трибуналу и переведено в тюрьму ООН в Гааге. В связи с ухудшением состояния здоровья процесс над Слободаном Милошевичем прерывали 22 раза. 11 марта 2006 г. Слободана Милошевича обнаружили мертвым в своей камере в тюрьме Гаагского трибунала. 14

марта 2006 г. Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии закрыл дело Слободана Милошевича, а заодно, как кажется, закрылась и еще одна страница новейшей истории. Однако вопросы, связанные с юридической оценкой этих событий, остаются. Суд над Милошевичем длился 4 года. Состоялось 400 судебных заседаний. В течение 2 тысяч часов слушаний по этому делу допрошено около 200 свидетелей. Судебные расходы составили почти 170 млн. евро. Результат – отсутствие приговора и определенная правовая неопределенность.

Однако, несмотря на такое завершение процесса, вопрос о создании постоянного международного учреждения по привлечению физических лиц к международной ответственности с каждым годом поднимался все чаще. С подписанием в 1998 г. Римского статута об учреждении судебного органа ООН – Международного уголовного суда – и вступлением его в силу в апреле 2002 г. (по достижении 60 ратификаций) международное уголовное право нашло, в конечном итоге, установленное в порядке востребованности правило обеспечения через суд должного поведения. Международный уголовный суд как беспристрастный орган международного правосудия стал тем фактором обеспечения надлежащего поведения государств, который предоставил международному уголовному праву характер целостной и завершенной системы права. И теперь с полной уверенностью можно утверждать, что международное уголовное право, так же как и общее международное публичное право (где уже действуют свои органы международного правосудия – Международный суд ООН и Международный трибунал ООН по морскому праву), нашло качество завершенности в плане своего регулятивного воздействия на межгосударственные отношения. Сейчас можно говорить о том, что главы государств, совершающие международные преступления, уже не смогут избежать правосудия в силу своего особого положения и наличия у них иммунитета. То есть, механизмы разработаны, и на практике есть возможность привлечения к уголовной ответственности в соответствии с нормами международного права даже глав государств. Но тут важно также отметить и

то, что каждое государство по-разному реагирует на вопрос о снятии иммунитета с главы государств.

Выводы. Итак, международное право не стоит на месте и сегодня уже никто не сомневается в том, что в силу норм международного права главы государств несут персональную (личную) ответственность за доказанные преступления, совершенные или санкционированные ими. Бесспорно, для этого должны быть серьезные основания (например, совершение военных преступлений, преступлений против мира, человечности и т.д.). При этом наличие иммунитета у главы государства не освобождает его от международной ответственности, поскольку речь идет о серьезных преступлениях против мира и безопасности человечества. Полагаем, что появление Международного уголовного суда для привлечения к уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений – прогрессивное явление. В целом международная уголовная юстиция помогает прервать бесконечный цикл мести и насилия. Она способна содействовать тому, чтобы международные преступления не оставались безнаказанными, а также, по возможности, предупреждались или безотлагательно прекращались.

Список использованной литературы:

1. Кивалов С. В. Міжнародне кримінальне правосуддя: від Нюрнберзького військового трибуналу до Міжнародного кримінального суду / С. В. Кивалов // Альманах міжнародного права. – Альманах міжнародного права / редкол. : Кивалов С. В. (гл. ред) і др. – О. : Фенікс, 2009. – С. 5–18.
2. Котляров И. И. Преемственность Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве / И. И. Котляров // Московский журнал международного права. – 2006. – № 4 (64). – С. 93–109.
3. Лукашук И. И. Выдача обвиняемых и осужденных / И. И. Лукашук: [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/7704>
4. Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право: Учеб. / И. И. Лукашук, А. В. Наумов. – М.: Спарк, 1999. – 287 с.
5. Махниборода И. М. Сравнительный анализ юридической природы Международного уголовного суда и трибуналов ad hoc / И. М. Махниборода // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3 (55). – С. 259–271.
6. Римский статут международного уголовного суда: [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_588
7. Сагоу Э. Руководство по дипломатической практике: Пер. с англ. / Э. Сагоу / Под ред. и со вступительной статьей Трояновского А. А. – М.: Госполитиздат; ОГИЗ, 1947. – 516 с.
8. Тузмухамедов Б. Р. Римский статут Международного уголовного суда: возможные вопросы конституционности / Б. Р. Тузмухамедов // Московский журнал международного права – 2/2002/46. – 2002. – С. 165-173.
9. Федоренко В. Л. Вплив Нюрнберзького процесу на формування та утвердження міжнародних стандартів у сфері прав людини / В. Л. Федоренко // Розбудова демократичного суспільства після Нюрнберзького трибуналу : зб. статей учасників Міжнар. конф. (м. Одеса, 22–23 жовтня 2010 р.) / Національний університет «Одеська юридична академія», Південний регіональний центр НАПрН України, Центр міжнародного права і правосуддя. – Одеса: Фенікс, 2010. – С. 15–20.
10. Фиделя Кастро судить не будут // Газета «Коммерсантъ». – № 218. – 21.11.1998. – С. 4: [Электронный ресурс]: Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/209185>
11. Bassiouni M.C. Establishing an International Criminal Court: A Historical Survey / M.C. Bassiouni // Military Law Review. – Vol. 149. – Summer 1995. – P. 49–63.
12. Bassiouni M.C. From Versailles to Rwanda in 75 Years: The Need to Establish a Permanent International Criminal Court / M.C. Bassiouni // Harvard Human Rights Yearbook. – Vol. 10. – 1997. – P. 11-62.
13. Schabas W.A. International Criminal Court: The Secret of Its Success / W.A. Schabas // Criminal Law Forum. – Vol. 12. – № 4. – 2001. – P. 428.
14. Sunga L. The emerging system of international criminal law: developments in codification and implementation / Lyal S. Sunga. – Martinus Nijhoff Publishers, 1997. – 436 p.
15. Tomuschat C. The Legacy of Nuremberg / Christian Tomuschat // Journal of International Criminal Justice. – 2006. – P. 830–844.
16. Treaty of Versailles (1919): [Электронный ресурс]: Режим доступа: [http://www.cosmopolitikos.com/Documents/Treaty%20of%20Versailles%20\(1919\).pdf](http://www.cosmopolitikos.com/Documents/Treaty%20of%20Versailles%20(1919).pdf).